

Сердце Цзян Сюньюя словно погрузилось в бездонный омут, переполненный чувствами.

Однако он никогда не думал признаться в этих чувствах, тем более не надеялся на дальнейшее развитие их отношений. Он знал, что с его телом и прошлым он недостоин господина Цзи. Ему будет вполне достаточно просто быть рядом с господином Цзи, и тогда у него не останется никаких сожалений.

Один за другим взрывались великолепные фейерверки, казалось, небо озарилось светом.

Но этот сияющий фейерверк продолжался недолго. Небо внезапно потемнело, налетел холодный ветер.

Крупные, как бобы, капли дождя вскоре начали падать, застигнув всех врасплох.

Цзи Юйчжоу невольно нахмурился. Помимо того, что они специально проверили прогноз погоды перед приездом и дождя не было, минуту назад небо было совершенно ясным. Внезапная облачность была явно ненормальной.

Дождь усиливался, почти ливень. Толпа, смотревшая фейерверк на центральной площади, разбегалась кто куда. У Цзи Юйчжоу не было времени раздумывать, и он вместе с Цзян Сюньюем направился обратно.

Даже фейерверк был прерван.

Для лучшего эффекта фейерверков в парке специально не включали свет. Крупные капли дождя били по телу, к тому же дул пронизывающий холодный ветер. Каждый хотел поскорее вернуться.

В суматохе и давке Цзян Сюньюя кто-то толкнул сзади, и он, пошатнувшись, упал на ступеньки рядом. В колене почувствовалась пронзительная боль.

Цзи Юйчжоу поспешно оттащил его на небольшую дорожку и осмотрел рану.

Ночью было темно, а из-за сильного дождя глаза застилала пелена. Было видно только, что колено ссажено, но определить серьезность травмы было невозможно.

Дождь усиливался, они оба промокли насквозь. Цзян Сюньюй поспешно сказал: «Я в порядке, дождь слишком сильный, давайте вернемся».

Цзи Юйчжоу кивнул, немного наклонился: «Садись, я понесу тебя на спине».

Цзян Сюньюй поспешно покачал головой: «Нет, не нужно, я сам пойду».

Позволить командующему легиона Цзи Юйчжоу нести его было слишком большой роскошью. Более того, Цзи Юйчжоу был так добр к нему, он бы не смог устоять перед желанием погрузиться в эту нежную ловушку еще больше.

«Все в порядке, поднимайся».

Цзян Сюньюй по-прежнему упорно качал головой с невиданной решимостью. Цзи Юйчжоу

беспомощно, больше ничего не говоря, принял это.

К счастью, после некоторой задержки людей вокруг стало намного меньше. Они медленно двигались под дождем.

Глядя на разбросанные на земле остатки фейерверков, Цзи Юйчжоу легко вздохнул: «Жаль, что не увидели самые грандиозные фейерверки».

Цзян Сюньюй, напротив, не чувствовал ни малейшего сожаления. Он отправился в поездку с господином Цзи, жил с ним, искупался в горячих источниках и даже держал его за руку. Все это уже казалось ему сном.

Нет, во сне было далеко не так прекрасно, как в реальности.

«Уже достаточно», — Цзян Сюньюй немного застенчиво улыбнулся, показав свои острые клычки, — «Спасибо, господин Цзи, я очень счастлив».

Дождь все еще шел. Капли застыли на ресницах Цзян Сюньюя, кристальные, прозрачные, от них невозможно было отвести взгляд.

Цзи Юйчжоу опустил глаза и тихо сказал: «Вот и хорошо».

Затратив в три раза больше времени, чем на дорогу туда, они наконец благополучно вернулись в отель.

К моменту прибытия в номер их одежда была настолько мокрой, что ее можно было выжимать. Кондиционер в номере не был выключен. Из-за резкой смены температуры, Цзян Сюньюй не удержался и громко чихнул.

Цзи Юйчжоу нахмурился, сразу же снял верхнюю одежду и сказал Цзян Сюньюю: «Иди первым в душ».

Цзян Сюньюй хотел отказаться, но Цзи Юйчжоу непрекаемо сказал: «Если не хочешь заболеть, поторапливайся».

Серьезное выражение лица Цзи Юйчжоу немного испугало Цзян Сюньюя. Больше, чем заболеть, он на самом деле боялся разозлить Цзи Юйчжоу.

В итоге Цзян Сюньюй ничего больше не сказал и послушно пошел в ванную.

Цзи Юйчжоу переоделся и, глядя на пасмурное небо за окном, все равно чувствовал себя немного странно.

Он связался с одним из своих агентов и велел ему обратиться в метеорологическую службу для расследования. Цзи Юйчжоу подозревал, что это был искусственный дождь.

Что касается причины... Цзи Юйчжоу не мог быть уверен.

Цзян Сюньюй быстро принял душ и вышел, завернутый в полотенце. Вода смыла кровь с раны на ноге, но след по-прежнему выглядел шокирующе.

Цзян Сюньюй упал на колени, и, судя по ране, он еще немного скользил вперед, оставив большую ссадину.

К счастью, Цзи Юйчжоу имел обыкновение носить с собой лекарства. Он достал из сумки мазь и хотел помочь Цзян Сюньюю нанести ее. Цзян Сюньюй поспешно сказал: «Я сам справлюсь».

Он протянул руку, взял у Цзи Юйчжоу лекарство и ватные шарики: «Вы идите быстрее в душ!»

Цзян Сюньюй был обычным подростком, слишком незрелым, чтобы не реагировать на невинные прикосновения. Только что осознав свои чувства, он подсознательно, конечно, не смел больше прикасаться к Цзи Юйчжоу, опасаясь, что... его маленькие мысли будут случайно обнаружены.

Цзи Юйчжоу нахмурился, заметив внезапное отдаление Цзян Сюньюя. Он о чем-то задумался, но в итоге ничего не сказал и босиком вошел в ванную.

—

На следующее утро Цзи Юйчжоу рано выписался из отеля и вместе с Цзян Сюньюем отправился обратно.

Мазь, которую принес Цзи Юйчжоу, была очень эффективной. После ночи отдыха на ноге Цзян Сюньюя уже образовалась тонкая корочка.

Погода снова прояснилась, и даже не было заметно, что вчера вечером был сильный ветер и проливной дождь. Цзи Юйчжоу ехал за рулем, его левый глаз невольно дважды дернулся.

Он подсознательно поехал быстрее.

Время было еще раннее, машин на дороге было немного, и поездка была удивительно гладкой.

Но на повороте дороги Цзи Юйчжоу вдруг заметил, что сзади несется машина.

В то же время коммуникатор Цзи Юйчжоу зажужжал, звук был коротким и резким, что означало высший уровень срочности.

После трех гудков коммуникатор автоматически включился, и из него раздался голос агента.

Его голос был немного пронзительным из-за чрезмерной поспешности: «Адмирал Цзи, по данным нашего срочного расследования, вчерашний дождь там действительно был искусственным... По результатам мониторинга мы с большой долей вероятности подозреваем, что вокруг вас скрывается пиратская группировка».

Как только слова прозвучали, Цзи Юйчжоу увидел в зеркале заднего вида, как машина, следовавшая за ними, увеличила скорость и понеслась к ним.

Цзи Юйчжоу без промедления приказал: «Быстро на помощь!»

Цзи Юйчжоу ехал на гражданском автомобиле, а та машина сзади была явно военной, намного быстрее. Она быстро настигла машину Цзи Юйчжоу, окно той машины опустилось, и фотонный пистолет был нацелен в грудь Цзи Юйчжоу.

«Бам!»

Цзи Юйчжоу нажал на тормоз, и Цзян Сюньюй, сидевший на пассажирском сиденье, практически мгновенно отстегнул ремень безопасности и бросился на Цзи Юйчжоу. На его белом плече медленно выступила свежая кровь.

Та машина, выстрелив один раз, не снизила скорости, а продолжила набирать скорость и скрылась за поворотом впереди.

Цзи Юйчжоу бросил взгляд на удаляющуюся машину, но не мог ее преследовать. Он прижал пальцы к ране на плече Цзян Сюньюя, используя давление для остановки кровотечения.

Пуля летела со стороны Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу предвидел это еще до того, как пуля пробила окно, поэтому заранее нажал на тормоз, чтобы минимизировать ущерб.

Но он даже подумать не мог, что Цзян Сюньюй бросится на него, приняв удар на себя.

Кровь быстро промочила одежду, окрасив ее в ярко-красный цвет. Цзи Юйчжоу тут же сорвал с плеча кусок одежды, чтобы запекаясь кровь не прилипла к ране. Затем он нажал на педаль газа до упора и поехал в сторону ближайшей больницы.

К сожалению, это место было удаленным, с низкой плотностью населения. До ближайшей больницы, способной обработать огнестрельное ранение, ехать на максимальной скорости нужно было полчаса.

Пуля из фотонного пистолета отличается от обычных твердых снарядов. После попадания в тело ее энергия рассеивается, поражая кожу и мышечные ткани, вызывая обширные повреждения. Поэтому пострадавший не только испытывает сильнейшую боль, но и легко может умереть от кровопотери.

Кровь текла из-под пальцев Цзи Юйчжоу. Сознание Цзян Сюньюя постепенно затуманивалось.

Он плотно закрыл глаза, на лбу выступил слой за слоем холодный пот.

«Не спи, мальчик мой, Сюньюй, потерпи еще немного, мы скоро приедем».

Цзи Юйчжоу без остановки звал Цзян Сюньюя по имени, пытаясь удержать его в сознании. Сначала Цзян Сюньюй еще мог отвечать, но потом остались только еле слышные стоны.

«Господин Цзи...»

В полузабытьи Цзян Сюньюй продолжал звать Цзи Юйчжоу, как будто это имя придавало ему смелости и силы продолжать упорствовать.

«Я здесь».

Цзи Юйчжоу сказал низким голосом. Другой свободной рукой он схватил руку Цзян Сюньюя, крепко сжимая ее в своей ладони.

Из-за кровопотери кончики пальцев Цзян Сюньюя были холодными. Цзи Юйчжоу снова и снова согревал его пальцы теплом своей ладони.

«Господин Цзи... кхм-кхм!»

Цзян Сюньюй снова с трудом произнес имя Цзи Юйчжоу, кашлянув кровью.

«Веди себя хорошо, я здесь, ничего пока не говори, мы скоро приедем».

Цзян Сюньюй медленно прикрыл веки. При дыхании болели все легкие. Его голос становился все слабее. Он мог говорить только медленнее, стараясь сделать каждое слово отчетливым:

«Я... ни о чем не жалею».

В этот момент, в отличие от мчащейся машины, сердце Цзян Сюньюя было необычайно спокойным.

Он родился с глазами, которые мир не принимал, испытывал смятение, обиду, был избит, свернулся в плотный панцирь и, можно сказать, познал все превратности человеческой жизни, но благодаря этому встретил господина Цзи.

Если бы он мог умереть ради господина Цзи, умереть в объятиях господина Цзи, у него не было бы никаких сожалений.

Ресницы Цзян Сюньюя слегка дрожали, словно бабочка, долго кружившая в воздухе, наконец нашла приют и медленно сложила крылья.

Цзи Юйчжоу стиснул зубы, одной рукой поддерживая тело Цзян Сюньюя, другой держась за руль и сильно нажимая на газ.

Из-за принудительного ускорения автомобиль издал грохочущий звук, тахометр превысил максимально допустимое значение, а затем и вовсе вышел из строя.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131903>